

— Ты, чёрт возьми, кого проклинаешь? — Второй молодой господин Дин, Дин Яньшэн, был настолько разозлён, что лицо его исказилось. С детства он недолюбливал клан Янь.

Оба рода были знатными, но почему они должны были чувствовать себя ниже, словно их сравнивали с бракованным товаром?

— Некоторые вещи нельзя трогать, твои предки ошиблись, — спокойно произнёс Шэнь Чжу.

Дин Жуньсин почувствовал, как сузились зрачки, а конечности похолодели.

Чёрт! Этот человек не только проклял его, но ещё и оскорбил его предков? Дин Яньшэн не смог сдержаться и замахнулся, нанося удар кулаком.

— Маниакальность — это болезнь, лечиться нужно вовремя, — с улыбкой, но холодным взглядом произнёс Янь Юцзю.

Легко подавив Дин Яньшэна, Янь Юцзю устремил на него глубокий взгляд:

— Ты не собираешься его вразумлять?

Для него его Сяо Чжу всегда был прав.

Дин Жуньсин нахмурился, в глубине его глаз таились эмоции, готовые вырваться наружу. Закрыв глаза на мгновение, чтобы успокоиться, он схватил брата за воротник и поклонился Шэнь Чжу:

— Прошу прощения, я приношу извинения за своего брата.

Дин Яньшэн едва не упал, чуть не потеряв сознание от удара.

Чёрт! Брат, что с тобой? Очнись, брат! Дин Яньшэн был в полной растерянности, глядя на своего старшего брата, словно видел его впервые.

Первый молодой господин Дин, всегда гордо стоявший прямо, теперь согнул спину, и Шэнь Чжу больше не обращал внимания на его первоначальную попытку запугать своим давлением.

Он повернулся к Дин Яньшэну:

— Хм? Свинья, да?

Лицо Дин Яньшэна помрачнело:

— Чёрт, ты кого назвал свиньей?

Дин Жуньсин резко сжал кулаки, руки покрылись венами, он стиснул зубы, прилагая все силы, чтобы не выдать своего состояния.

Его брат ничего не понимал, но в сердце Дин Жуньсина уже бушевал шторм.

Шэнь Чжу бросил на второго молодого господина сочувственный взгляд:

— Свинину никогда не ел? Организм истощён?

Свиньи-демоны, ставшие злыми божествами, встречались нередко. Они были жадными и

похотливыми, и, вселяясь в людей, вели себя так же.

Причина, по которой свиньи-демоны не могли стать истинными божествами, а лишь злыми, заключалась в том, что они в десяти случаях из семи пожирали своих почитателей.

Этот, после многих лет почтения, наконец-то перестал быть довольным.

Дин Яньшэн хотел разразиться бранью, но его запястье было намертво сжато братом, боль была почти невыносимой.

— Чёрт! Больно же, брат! Это моя рука, а не твоя штанга, а-а-а!

Дин Жуньсин резко пришёл в себя и поспешно разжал пальцы.

Дин Яньшэн, прижимая запястье, прыгал на месте:

— Ай-ай-ай, больно! Брат, что ты творишь?!

Не обращая внимания на младшего брата, в чисто чёрных глазах Дин Жуньсина промелькнул огонёк. Он сжал губы:

— Вы...

Внезапно зазвучала громкая музыка, и Янь Юцзю с улыбкой прервал его:

— Прошу прощения, господин Дин.

Дин Жуньсин, только что набравшийся храбрости, тут же сник. Он схватил брата и с суровым видом произнёс:

— Впредь будь почтительнее к представителям клана Янь.

— Что? — Дин Яньшэн, от боли на глаза наворачивались слёзы, был в замешательстве. — Брат, ты хоть посмотришь на моё запястье?

Его брата не подменили ли? Почему он так изменился?

Кто же на самом деле его брат!

— Да ты что! Влюбился, что ли? Брат, очнись! — Дин Яньшэн выглядел так, будто страдал невыносимо.

На лбу у Дин Жуньсина вздулись жилы:

— .....

Если бы это был не родной брат, он бы его уже прибил.

Дин Жуньсин тяжело произнёс:

— Если ты не хочешь есть... Ничего, всё будет хорошо.

— Брат, от твоих слов такое чувство, будто я смертельно болен! — Дин Яньшэн был в панике и растерянности.

Он растерянно спросил:

— Брат, что с тобой? Ты что-то от меня скрываешь? И почему я не должен есть свинину...

Едва в голове всплыли блюда из свинины, его прошибло холодным потом, а тело затряслось от тошноты.

В глазах Дин Жуньсина вспыхнула свирепая аура злобы. Он поддержал брата и хрипло произнёс:

— Мы не будем этого есть!

Янь Юцзю и Шэнь Чжу действовали слаженно, танец Шэнь Чжу был великолепен.

Музыка смолкла, Шэнь Чжу гордо вскинул подбородок и улыбнулся.

Янь Юцзю с улыбкой пригладил его волосы, и в глазах его застыла лёгкая улыбка:

— Как самочувствие?

— Сносно, — честно ответил Шэнь Чжу.

Янь Юцзю рассмеялся и погладил его по голове:

— Ну что, теперь домой?

Шэнь Чжу кивнул.

Клан Янь и семья Дин ушли один за другим, а наблюдавшие за ними в тени люди переглядывались: и шок, и растерянность — что с семьей Дин?

Лишь Чэнь Дунлянь и Тан Цичжун, знавшие правду, переглянулись и понимающе улыбнулись.

— Господин Шэнь, господин Янь, подождите минутку.

Стоило им войти на парковку, как их окликнул низкий голос.

Дин Жуньсин, взвалив на плечо потерявшего сознание брата, быстрым и решительным шагом приблизился:

— Могу я сейчас посетить гору Цюаньшань?

Янь Юцзю слегка нахмурился: время было позднее.

Дин Жуньсин глубоко вдохнул и холодно поклонился:

— Прошу позволить мне посетить гору Цюаньшань немедленно.

Хоть спина и была согнута, его мощная аура не ослабла, а, напротив, усилилась — он по-прежнему выглядел человеком железной воли.

Шэнь Чху заинтересовался и улыбнулся:

— Идите за нами.

Янь Юцзю с покорностью вздохнул, не возражая против решения маленького спутника.

Дин Жуньсин ехал следом до горы Цюаньшань, на миг ошеломлённый яркими огнями и процветающим видом.

Бросив взгляд на изящного юношу, Дин Жуньсин невольно проникся уважением.

Гора Цюаньшань действительно изменилась.

Почему-то казалось, что он уже здесь бывал, но тогда это была жуткая пещера и какой-то безумец.

Отбросив чужие, но почему-то знакомые воспоминания, Дин Жуньсин подобрал брата. Он обязательно спасёт его.

Три птицы в разных обличьях подлетели к ним:

— Чирик-бип!

Четыре прелестных малыша окружили изысканного и загадочного юношу:

— Босс вернулся! Вы поразвлекались?

— Брат Шэнь, ты вкусно поел? Привёз подарки или сувениры?

— Сувениры? А эти двое сзади считаются? — Шэнь Чжу усмехнулся.

Малыш Таоте обернулся и яростно втягивал носом:

— О! Это свинья! Я хочу жареную свинину!

Зрачки Дин Жуньсина сузились, его тяжёлые шаги странно оборвались. Снова обнаружено?

Малыш Писиу, перебирая короткими ножками, обошёл их вокруг и сладко улыбнулся:

— Брат, у тебя большие перспективы!

Дин Жуньсин сжал губы:

— .....

Шэнь Чжу с интересом наблюдал за этим и поманил малыша Хоу:

— Позови Сяо Лу.

Малыш Хоу радостно согласился и в мгновение ока улетел.

Улетел?!

Чёрт!

Даже с невозмутимым лицом Дин Жуньсин едва удержал маску, внутричерепное давление резко подскочило.

Вернувшись на свою территорию, Шэнь Чжу почувствовал себя гораздо комфортнее. Он с

улыбкой указал на место.

Дин Жуньсин только тогда заметил, что воздух, кажется, стал прохладнее.

Неужели это ци призраков? Кондиционер не создаёт такого естественного холода. Он знал о злых божествах, поэтому не был атеистом.

Дин Жуньсин скрыл бурю в душе и усадил брата, который был без сознания.

Шэнь Чху бросил на него взгляд:

— Хочешь, чтобы он выжил?

— Кх-кх-кх! — Дин Яньшэн закашлялся и вдруг сел.

Он растерянно огляделся:

— Брат? Где мы?

Его взгляд остановился на Шэнь Чжу, и он вспрыгнул, указывая на него пальцем:

— Это... это тот самый развратник, что тебя околдовал!

— Брат, неужели ты в самом деле попался на удочку? Брат, очнись! — Дин Яньшэн начал метаться.

Улыбка Янь Юцзю застыла, он бросил на Дин Жуньсина мрачный взгляд.

Чувствуя настороженность и недружелюбие, Дин Жуньсин не нашёлся, что сказать:

— .....

Просто хочется убить этого дурака, а не спасать.

Но с тех пор, как он пришёл на гору Цюаньшань, он почему-то почувствовал родство с Шэнь Чжу, но это точно не была любовь.

Шэнь Чху с интересом потер подбородок:

— О, забавно.

Малыш Таоте уставился на Дин Яньшэна, облизнулся:

— Брат Шэнь, оставим этого, будем есть?

Шэнь Чху приподнял бровь, почесав кудрявую головку:

— Если он не плохой.

— Тогда я могу сделать его плохим? — в глазах малыша Таоте загорелся огонёк.

Малыш Писиу:

— .....

Дин Жуньсин с каменным лицом произнёс:

— Яньшэн, сядь, я не влюблён в Шэнь Чху.

— Отнекаешься, я понимаю! Потому что у него есть муж, поэтому ты...

Дин Жуньсин с мрачным видом хотел бы убить брата.

Он шлёпнул брата по сиденью и, хватаясь за голову, произнёс:

— Господин Шэнь, можете успокоить моего брата?

Дин Яньшэн смотрел на брата с предательским взглядом, не веря, что брат хочет, чтобы этот развратник причинил ему вред!

Шэнь Чху улыбнулся и достал телефон:

— Сто тысяч, предоплата.

Дин Жуньсин:

— .....

Дин Жуньсин с трудом выдавил:

— ...Хорошо.

Чёрт! Братан, ты видел? Твой развратник выплюнул телефон!

Брат видел и охотно заплатил.

<http://bllate.org/book/16899/1567889>